

**«КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
ГРЕХОПАДЕНИЯ»
ПРП. НИЛА СОРСКОГО**

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

«Классическая парадигма грехопадения» была сформулирована на основе многовекового опыта «духовной работы» подвижниками благочестия, как монастырскими монахами, так и отшельниками аскетами [2, с. 99], которые в своих построениях исходили из автономного независимого человека, свободно и сознательно совершающего нравственный подвиг. Человек, знающий Истину, подвергается соблазну и пытается преодолеть его. Понятие «соблазн» означает некоторую преграду на пути, которая останавливает или уводит человека в сторону от намеченной цели, сбивает с толку, может привести к нравственному падению. Эти преграды чаще всего встречаются на пути человека к Богу. А все, что уводит человека в сторону от Бога, является искушением и ловушкой, поводом к согрешению и даже самим грехом. Соблазны приходят в мир не сами по себе, а через падших ангелов и некоторых людей, которые становятся проводниками нечистой силы в наш мир. Поэтому Христос и говорит, что «Горе миру от соблазнов: ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» [Мф. 18: 7]. Сила искушения может быть настолько большой, что редкий человек в состоянии будет его выдержать. Иисус Христос предупреждает апостолов об их духовном падении в ту ночь, когда Его предадут и поведут на казнь: «все вы соблазнитесь о мне» [Мф. 26: 31]. Когда же ап. Петр уверенно заявляет, что не соблазнится, то Господь предупреждает его о сугубом нравственном падении. Церковь устами своих святых говорит о существовании восьми основных страстей, которыми искушаются люди. Это – чревоугодие, блуд, златолюбие, гнев, печаль, уныние, славолубие, высокомерие. Все эти страсти тесно связаны друг с другом. Святые отцы настаивают, что страсти развиваются исподволь, постепенно. Было даже разработано учение о поэтапном внедрении этих мыслей в человека и способах борьбы с ними. Приведем стадии морального растрепания человека по учению прп. Нила Сорского [2, с. 103-109]. Первый этап зарождения греха он называет Прилогом. Это – греховная мысль, пришедшая человеку на ум, которая еще не является согрешением в собственном смысле этого слова, поскольку помыслы приходят со стороны и пока еще никак не связаны с человеком. Даже Господь Иисус Христос и великие святые подвергались внешнему воздействию помыслов, но всегда решительно отвергали их. Второй этап называется Сочетанием. Здесь «запретный плод» уже захватывает внимание и ум человека; начинает-

ся собеседование с помыслом, любование им. В средние века это называлось «медлительной похотью». Такое свободное принятие помысла демонстрирует склонность человека к греху. На третьем этапе, который именуется Сложением, грех уже проникает внутрь человека, поселяется в его уме, поражает его сердце и чувства. На четвертой стадии Пленения порабождается воля человека, которая призывает к действию, к реализации замыслов. На пятой ступени некие мысли и чувства закрепляются, материализуются в конкретных поступках, и воспроизводятся с определенной регулярностью как Страсть. Наконец, через навык страсть превращается в естественное качество человека, становится нормой и смыслом его жизни, то есть превращается в порок. Повторим: Прилог – Сочетание – Сложение – Пленение – Страсть. Библейским примером классического грехопадения является история Евы. Господь Иисус Христос (второй Адам), напротив, в пустыни демонстрирует образец успешной борьбы с искушениями, исходящими от дьявола.

Список литературы

1. Библия. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Соч. – СПб.: Абышко, 2005. – 424 с.
3. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГТУ, 2012. – 352 с.

**«НЕКЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ГРЕХОПАДЕНИЯ» ИЛИ
ОБЕЗЛИЧИВАНИЕ ЛИЧНОСТИ**

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

«Классическая парадигма грехопадения» исходит из индивида, сознательно и свободно преодолевающего нравственные препятствия. «Неклассическая модель грехопадения» проистекает из порочной системы общественных отношений, которая становится естественной средой обитания человека. Она – продукт городской жизни, цивилизации, которая сегодня распространилась по всему миру и стала глобальной. Библия связывает возникновение города с конкретным историческим событием – ритуальным убийством Авеля Каином. После совершенного заклания брата у Каина изменилась психика, появился страх за свою жизнь, ужас ожидания возмездия. В силу этой духовно-психологической причины город для Каина и его потомков стал оградой и забором, за которым можно было укрыться от Бога и любых внешних врагов. Второй причиной возникновения города была невозможность дальнейшего пропитания Каина от Земли: «когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя...» [1, Быт. 4:11-12]. Поэтому горожане выработали свой новый образ жизни, научившись получать жизненную

энергию через специализацию в процессе производства различных благ и торговлю. Постепенно деньги, как всеобщий эквивалент товара, стали играть ведущую роль в обществе, все превращая в товар, в том числе, и тела и души человеческие [1, Откр. Апок. 17: 4–5]. Теперь все люди с момента рождения и до самой смерти взвешены, измерены и куплены, находятся на балансе определенных финансовых организаций. В этих условиях происходит неизбежное обезличивание человека, отчуждение его от своей собственной сущности (К. Маркс). С этой проблемой люди столкнулись уже в античности, о чем свидетельствует история, произошедшая с философом-киником Диогеном Синопским. «Фонарь Диогена», с которым греческий философ бродил средь бела дня по многолюдному городу со словами «Ищу Человека», стал хрестоматийным примером расчеловечивания человека. Хорошо чувствуя эту духовную опасность цивилизации, подвижники благочестия стали предпочитать городскому комфорту и благополучию монашеский, т.е. уединенный образ жизни, который с III-IV веков быстро пустил корни во всем христианском мире. В XXI веке отчуждение человека от самого себя стало главнейшей чертой глобальной капиталистической цивилизации, превратившей человека в «говорящее орудие», бездушный винтик или болтик производственной машины, от которой некуда бежать. Сегодня уже не осталось на земле мест, где можно было бы уединиться для духовной работы. Все леса, горы, пустыни находятся под пристальным контролем общества, которое навязывает всем один и тот же стандарт мыслей, чувств и дел. Даже автономное «монашеское государство Святой Горы» на Афоне сегодня подвергается политическому давлению со стороны либерального сообщества, пытающегося втянуть его в сферу своего влияния. В результате системного общественного греха сформировалось особое поколение людей, не способное нравственно правильно оценивать происходящие события. Человек, в сердце которого Бог умер, просто не понимает и не ощущает своей греховности. Поэтому сегодня нет нужды подписывать кровью индивидуальный контракт с Мефистофелем, как это делал Фауст Гёте. Все это средневековые безнадежно устарело. Ныне не осталось героев, выбирающих свою судьбу [2], – только социальные атомы, суегающиеся в бездушном социальном космосе. Если нет человека, нет условий для его свободного творческого развития, то история завершается. Однако люди, которые очнутся от гипнотического сна цивилизации и покаются, будут спасены [1, Откр; Апок.].

Список литературы

1. Библия. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В. Человек античной мифологии: природа героя и личный выбор судьбы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 213-216.

НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР АГАМЕМНОНА И АВРААМА

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСус», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

В нравственной области человек, созданный по образу и подобию Бога, – свободное существо, которое выбирает между добром и злом до тех пор, пока не утвердится на «пути праведных» или на «пути нечестивцев» [2, Пс. 16: 6]. Этот моральный выбор определяет нынешнюю и посмертную судьбу человека. Но важно другое, что жизнь может поставить любого человека, даже праведника, в ситуацию, в которой он будет всегда морально виноват. В древнегреческой мифологии эта тема неизбежной греховности человека, выбирающего между злом и злом, наиболее ярко звучит в жизни верховного предводителя греческого войска царя Агамемнона. Богиня охоты Артемида, обидевшись по ряду причин на греков, послала безветрие, которое не позволяло многотысячному войску отплыть из Авлиды в Трою. Богиня через предсказателя и жреца Калхаса потребовала человеческого жертвоприношения в обмен на попутный ветер. Жертвой должна была стать дочь Клитемнестры и Агамемнона Ифигения. На одной чаше весов оказалась жизнь ни в чем неповинной девушки, на другой – благополучный исход войны. Цена похода – жизнь Ифигении, и наоборот, цена жизни девушки – срыв военной компании. Если Агамемнон убьет свою дочь, то будет морально страдать. Если же он откажется принести ее в жертву, то поставит под сомнение свою честь в глазах товарищей по оружию, которым клялся в верности, и потеряет их уважение. Для героя Агамемнона честь и воинская слава оказались важнее жизни дочери. Все остальное было делом техники. Одиссей и Диомед обманом привозят Ифигению в Авлиду, пообещав выдать ее замуж за Ахилла. Но вместо свадьбы отправляют ее на жертвенный алтарь. Согласно мифу, в последний момент Артемида сжалилась над девушкой и положила на алтарь животное, козу или теленка, а Ифигению забрала с собой и сделала бессмертной. Эта мифологическая история в некоторой степени переключается с библейским рассказом о жертвоприношении Авраамом своего сына Исаака. Согласно библейскому тексту, Бог пожелал испытать силу веры Авраама и повелел ему принести своего любимого сына Исаака «во всеожжение» «в земле Мория». Придя на место, Авраам «устроил жертвенник», связал Исаака, положил его поверх дров и уже занёс над ним нож, как ангел воззвал к нему с неба и приказал не поднимать руки на сына [2, Быт. 22: 1-19], вместо которого был заклан агнец. Однако эти внешне похожие истории имеют принципиально разный смысл. Отличие между Авраамом и Агамемноном состоит в том, что первый, жертвуя сыном, указал на будущее распятие безгрешного Христа во искупление грехов и продемонстри-